

ШАРЛЬ БОДЛЕР

В ПЕРЕВОДЕ БОРИСА КРИГЕРА

ИЗБРАННОЕ

ALTASPERA

ШАРЛЬ БОДЛЕР
В ПЕРЕВОДЕ БОРИСА КРИГЕРА

ИЗБРАННОЕ

© 2021 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

СОДЕРЖАНИЕ

L'ENNEMI.....	5
ВРАГ	6
CHANT D'AUTOMNE.....	7
ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ.....	9
L'ALBATROS	11
АЛЬБАТРОС	12
ÉLÉVATION.....	13
ПОЛЕТ	14
CORRESPONDANCES	15
ВЗАИМОСВЯЗЬ	16
À UNE PASSANTE	17
СЛУЧАЙНОЙ ПРОХОЖЕЙ.....	18
À CELLE QUI EST TROP GAIE	19
SPLEEN.....	23
ТОСКА.....	24
LES CHATS	25
КОТЫ.....	26

L'ENNEMI

Ma jeunesse ne fut qu'un ténébreux orage,
Traversé çà et là par de brillants soleils;
Le tonnerre et la pluie ont fait un tel ravage,
Qu'il reste en mon jardin bien peu de fruits vermeils.

Voilà que j'ai touché l'automne des idées,
Et qu'il faut employer la pelle et les râdeaux
Pour rassembler à neuf les terres inondées,
Où l'eau creuse des trous grands comme des
tombeaux.

Et qui sait si les fleurs nouvelles que je rêve
Trouveront dans ce sol lavé comme une grève
Le mystique aliment qui ferait leur vigueur?
— Ô douleur! ô douleur! Le Temps mange la vie,
Et l'obscur Ennemi qui nous ronge le coeur
Du sang que nous perdons croît et se fortifie!

ВРАГ

Моя юность, не иначе, мрачным штормом
Оказалась, с редким солнц сияньем,
Гром с дождем в саду изнеможденном
Не оставил фруктов киновари.
Так едва идей коснувшись, осень
Мне даёт за грабли взяться силы,
И засыпать, непременно, просит
Водами изрытые могилы.
Но кто знает, новые цветы ли,
О которых все еще я грежу,
Смогут пищу ли найти в могиле,
В этой почве, в дырах всей, как в мрежи?
- Боль! О, боль! Как время жизнь точит!
Тайный Враг, что в сердце гложет раны,
Кровь он пьет, а сердце кровоточит...
Кровоопийца ж крепнет непрестанно!

CHANT D'AUTOMNE

I

Bientôt nous plongerons dans les froides ténèbres ;
Adieu, vive clarté de nos étés trop courts !
J'entends déjà tomber avec des chocs funèbres
Le bois retentissant sur le pavé des cours.

Tout l'hiver va rentrer dans mon être : colère,
Haine, frissons, horreur, labeur dur et forcé,
Et, comme le soleil dans son enfer polaire,
Mon coeur ne sera plus qu'un bloc rouge et glacé.

J'écoute en frémissant chaque bûche qui tombe ;
L'échafaud qu'on bâtit n'a pas d'écho plus sourd.
Mon esprit est pareil à la tour qui succombe
Sous les coups du bélier infatigable et lourd.

Il me semble, bercé par ce choc monotone,
Qu'on cloue en grande hâte un cercueil quelque part.
Pour qui ? — C'était hier l'été ; voici l'automne !
Ce bruit mystérieux sonne comme un départ.

II

J'aime de vos longs yeux la lumière verdâtre,
Douce beauté, mais tout aujourd'hui m'est amer,
Et rien, ni votre amour, ni le boudoir, ni l'âtre,
Ne me vaut le soleil rayonnant sur la mer.

Et pourtant aimez-moi, tendre coeur! soyez mère,
Même pour un ingrat, même pour un méchant;
Amante ou soeur, soyez la douceur éphémère
D'un glorieux automne ou d'un soleil couchant.

Courte tâche! La tombe attend; elle est avide!
Ah! laissez-moi, mon front posé sur vos genoux,
Goûter, en regrettant l'été blanc et torride,
De l'arrière-saison le rayon jaune et doux!

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

I

Скоро мы окунемся в холодную тьму;
И забудется яркость короткого лета!
И в домах, словно в склепах, нас по одному
Замурует зима и тоска без просвета.

И наполнится снова мое существо
Неприятно сверлящей, испитой до донца,
И застынет усталое сердце мое
В этом снежном аду замерзающим солнцем.

С содроганием слышу я шум рубки дров,
Словно звук возводимого мне эшафота,
И мой разум похож на руины дворцов,
Тех, что мне самому так разрушить охота!

В странном я полусне вижу собственный гроб,
Знаю я, для кого эти приготовления...
Ведь приходит зима, лето умерло чтоб,
Этот шум рубки дров - погребальное пенье.

II

Я люблю блеск зелёный твоих узких глаз,
Омут их изумрудный сегодня не манит,
Снова твой будуар станет домом на час?
Что в сравненье с лучом он, скользящим в тумане?

Все ж люби меня в пасмурной смуте моей
Неприятного, грубого, скверного, злого...
Будь сестрой мне и мамой до гибельных дней,
До последней минуты, до дня рокового.

Жизнь я проиграл, как неважный игрок,
И теперь на колени твои головою
Я ложусь, чтобы лета последний глоток
Всё ж остался живым непременно со мною.

L'ALBATROS

Souvent, pour s'amuser, les hommes d'équipage
Preignent des albatros, vastes oiseaux des mers,
Qui suivent, indolents compagnons de voyage,
Le navire glissant sur les gouffres amers.

A peine les ont-ils déposés sur les planches,
Que ces rois de l'azur, maladroits et honteux,
Laissent piteusement leurs grandes ailes blanches
Comme des avirons traîner à côté d'eux.

Ce voyageur ailé, comme il est gauche et veule !
Lui, naguère si beau, qu'il est comique et laid !
L'un agace son bec avec un brûle-gueule,
L'autre mime, en boitant, l'infirme qui volait !

Le Poète est semblable au prince des nuées
Qui hante la tempête et se rit de l'archer ;
Exilé sur le sol au milieu des huées,
Ses ailes de géant l'empêchent de marcher.

АЛЬБАТРОС

Огромных птиц морских, беспечных альбатросов,
Когда себя развлечь желают экипажи,
Попавшихся в силки скучающих матросов,
На палубу швыряют, вываливая в сажу.

И вот царей лазури, парящих с кораблями,
Предчувствующих бури погибельные волны,
Несчастных и хромых, с бессильными крылами,
Хмельные моряки высмеивают злобно.

Скорейший из гонцов теперь едва ступает,
Краса воздушных сфер – взлететь, увы, не может,
И кто-то ему в клюв табачный дым пускает,
Над ним матросы ржут, передразнив похоже.

Поэт – ты альбатрос. Ты также без усилия
Паришь в туманах грез и в сферах рифм и строф,
И так же, как ему, тебе мешают крылья
Ходить в толпе зевак посмешищем глупцов.

ÉLÉVATION

Au-dessus des étangs, au-dessus des vallées,
Des montagnes, des bois, des nuages, des mers,
Par delà le soleil, par delà les éthers,
Par delà les confins des sphères étoilées,

Mon esprit, tu te meus avec agilité,
Et, comme un bon nageur qui se pâme dans l'onde,
Tu sillonnes gayement l'immensité profonde
Avec une indicible et mâle volupté.

Envole-toi bien loin de ces miasmes morbides ;
Va te purifier dans l'air supérieur,
Et bois, comme une pure et divine liqueur,
Le feu clair qui remplit les espaces lipidés.

Derrière les ennuis et les vastes chagrins
Qui chargent de leur poids l'existence brumeuse,
Heureux celui qui peut d'une aile vigoureuse
S'élancer vers les champs lumineux et sereins ;

Celui dont les penses, comme des alouettes,
Vers les cieux le matin prennent un libre essor,
— Qui plane sur la vie, et comprend sans effort
Le langage des fleurs et des choses muettes !

ПОЛЕТ

Над гладью вод, над шёпотом долин,
Над высью гор, над бездной океанов,
Над облаками, солнцем золотым,
Над звездных сфер эфирами туманов

Мой дух скользит стремительным пловцом
В волнах сей необъятности бездонной,
И мир с неопикуемым Творцом
На мужество мое взирает сонно!

Лети со мной в оттаявшую высь,
Прочь от земных болезненных миазмов,
Огонь и мрак божественно слились
В том, что зовется мой несчастный разум!

Как ни была б шагреновой тоска
Существованья в муках неизбежных,
Не забывай, что ждут нас здесь века,
Поля небес в высотах безмятежных!

Я стану тем, чьи мысли не слышны,
Как не слышны цветов немые вздохи,
Я воспарю над брeнностью земли
И там вольюсь в безмолвия потоки!

CORRESPONDANCES

La Nature est un temple où de vivants piliers
Laissent parfois sortir de confuses paroles ;
L'homme y passe à travers des forêts de symboles
Qui l'observent avec des regards familiers.

Comme de longs échos qui de loin se confondent
Dans une ténébreuse et profonde unité,
Vaste comme la nuit et comme la clarté,
Les parfums, les couleurs et les sons se répondent.

Il est des parfums frais comme des chairs d'enfants,
Doux comme les hautbois, verts comme les prairies,
— Et d'autres, corrompus, riches et triomphants,

Ayant l'expansion des choses infinies,
Comme l'ambre, le musc, le benjoin et l'encens,
Qui chantent les transports de l'esprit et des sens.

ВЗАИМОСВЯЗЬ

Природа - храм, где посреди колонн
Услышать можно символов шептанье,
Оно не поддается осознанию,
В нём каждый звук неведом, незнаком...
Их отголосок эха, как река,
Несёт в потоке странного единства
И тьму, и свет, противоречье истин
И звуков аромат издалека.
Есть в нём и свежесть детского дыханья,
И мягкий шепот зелени лугов,
Но и торжественные звуки увяданья...
И дыма ладана дурмящий покров,
Манящий удивленное сознание
В миры неясных символов и слов.

À UNE PASSANTE

La rue assourdissante autour de moi hurlait.
Longue, mince, en grand deuil, douleur majestueuse,
Une femme passa, d'une main fastueuse
Soulevant, balançant le loisir et l'ourlet ;

Agile et noble, avec sa jambe de statue.
Moi, je buvais, crispé comme un extravagant,
Dans son œil, ciel livide où germe l'ouragan,
La douceur qui fascine et le loisir qui tue.

Un éclair... puis la nuit ! — Fugitive beauté
Don't le regard m'a fait soudainement renaître,
Ne te verrai-je plus que dans l'éternité ?

Ailleurs, bien loin d'ici ! trop tard ! jamais peut-être !
Car j'ignore où tu fuis, tu ne sais où je vais,
Ô toi que j'eusse aimée, ô toi qui le savais !

СЛУЧАЙНОЙ ПРОХОЖЕЙ

Средь шумной улицы извечной суеты
Твой стройный стан не мог я не приметить.
Мелькнуло одеянье в черном цвете
С изящной тонкостью чуть согнутой руки;

Проворным благородством этих ног
Я упивался, как замороженный,
В очах твоих, для страсти сотворенных,
Прочесть я нежность гибельную мог.

Искра в ночи! Прекрасная беглянка!
Чей взгляд меня заставил возродиться,
Как луч - алмаза чудную огранку!

Ужели этот миг не повторится
На вечности внезапном полустанке?
Как я успел за этот миг влюбиться!

À CELLE QUI EST TROP GAIE

Ta tête, ton geste, ton air
Sont beaux comme un beau paysage ;
Le rire joue en ton visage
Comme un vent frais dans un ciel clair.

Le passant chagrin que tu frôles
Est ébloui par la santé
Qui jaillit comme une clarté
De tes bras et de tes épaules.

Les retentissantes couleurs
Dont tu parsèmes tes toilettes
Jettent dans l'esprit des poètes
L'image d'un ballet de fleurs.

Ces robes folles sont l'emblème
De ton esprit bariolé ;
Folle dont je suis affolé,
Je te hais autant que je t'aime !

Quelquefois dans un beau jardin

Où je traînais mon atonie,
J'ai senti, comme une ironie,
Le soleil déchirer mon sein ;

Et le printemps et la verdure
Ont tant humilié mon cœur,
Que j'ai puni sur une fleur
L'insolence de la Nature.

Ainsi je voudrais, une nuit,
Quand l'heure des voluptés sonne,
Vers les trésors de ta personne,
Comme un lâche, ramper sans bruit,

Pour châtier ta chair joyeuse,
Pour meurtrir ton sein pardonné,
Et faire à ton flanc étonné
Une blessure large et creuse,

Et, vertigineuse douceur !
À travers ces lèvres nouvelles,
Plus éclatantes et plus belles,
T'infuser mon venin, ma sœur !

ТОЙ, ЧТО СЛИШКОМ ВЕСЕЛА

Ты само очарованье,
Восхитительный пейзаж,
И смешков твоих кураж
Словно ветерка дыханье!

И буквально каждый встречный,
Как пройдешь по переулку,
Разглядит твою фигурку
И поймает взгляд беспечный.

Платьица шального цвета
Носишь ты на радость всем,
Ты источник чудных тем
Для балетов и поэтов!

Эти платья – знак бесстыжий
Очень редкого ума!
Ты же знаешь, как тебя
Я люблю и ненавижу!

Знаешь, на прогулке чинной,
Куда я себя тащу,
Встретившись, не пропущу
Даже шуточки невинной.

Но весна и зелень так
Моё сердце умирляют!
Ведь природа точно знает,
Усмирять кого и как!

Так что я готов в ночи,
Как пробьет час наслаждений,
Без малейших сожалений,
Хвост поджав, к тебе ползти!

Но, как только платья скинем,
Можно больше не страдать,
Побольнее наказать
Непрощенную рабыню.

И тебя, от страсти пьяный,
Истязаньем обнажить,
И мой яд тебе излить
В твои сладостные раны!

SPLEEN

Pluviôse irrité contre la ville entière
De son urne à grands flots verse un froid ténébreux
Aux pâles habitants du voisin cimetière
Et la mortalité sur les faubourgs brumeux.

Mon chat sur le carreau cherchant une litière
Agite sans repos son corps maigre et galeux ;
L'ombre d'un vieux poète erre dans la gouttière
Avec la triste voix d'un fantôme frileux.

Le bourdon se lamente, et la bûche enfumée
Accompagne en fausset la pendule enrhumée,
Cependant qu'en un jeu plein de sales parfums,

Héritage fatal d'une vieille hydropique,
Le beau valet de cœur et la dame de pique
Causent sinistrement de leurs amours défunts.

ТОСКА

Раздражая весь унылый город,
Кладбищ и кварталов постояльцев,
Наползает, льется темный холод,
Как кручина вечного страдальца.

Моя кошка, вновь наделав на пол,
Лапой трёт, трясясь облезлым телом;
В сточных трубах, вслух ругаясь матом,
Призрак воеет старого поэта.

Плачет в печке дымное бревно,
И часы ему фальцетом вторят:
«Эта жизнь – полное дерьмо!»

С этим вряд ли кто-нибудь поспорит!
Но другой нам, видно, не дано,
Как двум картам, выброшенным в споре.

LES CHATS

Les amoureux fervents et les savants austères
Aiment également, dans leur mûre saison,
Les chats puissants et doux, orgueil de la maison,
Qui comme eux sont frileux et comme eux sédentaires.

Amis de la science et de la volupté,
Ils cherchent le silence et l'horreur des ténèbres ;
L'Érèbe les eût pris pour ses coursiers funèbres,
S'ils pouvaient au servage incliner leur fierté.

Ils prennent en songeant les nobles attitudes
Des grands sphinx allongés au fond des solitudes,
Qui semblent s'endormir dans un rêve sans fin ;

Leurs reins féconds sont pleins d'étincelles magiques,
Et des parcelles d'or, ainsi qu'un sable fin,
Étoilent vaguement leurs prunelles mystiques.

КОТЫ

Недаром мудрецы похожи на котов,
Такие же, однако, домоседы.
И так же любят долгие беседы,
Не прибегая к надобности слов.

Они не чужды и мирских услад,
Хоть тоже ищут тишину и тьму;
Котов нанять бы охранять тюрьму
Аида мрачного, вот только все проспят!

Признаться нужно, даже и во сне
Они отнюдь не чужды благородства -
Со сфинксами неоспоримо сходство,

Коты – все сфинксы где-то в глубине,
Полно достоинства и даже превосходства
Кошачьих глаз зелёных реноме!